

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ В РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ:
РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ**

*Работа представлена кафедрой социальной политики
Читинского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор М. Ю. Швецов

Статья посвящена проблемам выработки социальных стратегий в работе с молодежью на современном этапе. Учитывается опыт реализации молодежных программ на общенациональном уровне и в работе профсоюзных организаций.

Ключевые слова: молодежная политика, социальное управление, профсоюзы, студенты.

T. Kireyeva

**PUBLIC AND POLITICAL STRATEGIES IN WORK WITH YOUNG PEOPLE:
ROLE OF STATE AND PUBLIC INSTITUTIONS**

The article is devoted to the problems of development of social strategies in work with young people at the modern stage. The author takes into account the experience of realisation of youth programmes at the national level and in work of trade unions.

Key words: youth policy, social management, trade unions, students.

В современных условиях, характеризующихся высокой степенью неопределенности переходного периода, неустойчивой динамикой социальных процессов и расслоением российского общества, формирование молодежной политики как отдельного направления социальной политики проблема непростая и многоплановая. Здесь вычленяются самые различные аспекты, связанные с образованием, занятостью и профессиональной подготовкой, вовлечением в волонтерскую деятельность, свободой передвижения, поощрением гражданской и политической активности, формированием межкультурного диалога, утверждением толерантности и культурным развитием. Собственно внутреннее подразделение молодежной политики ориентировано как на непосредственно саму молодежь, так и на ту ее часть, которая считается проблемной, пополняющей маргинальные слои общества.

Молодежь, как правило, условно подразделяется на группы (от 14–18 до 25–30 лет, в некоторых оценках и нормативных документах верхняя планка поднимается до 35 лет),

что позволяет более точно адресовать формы организации и мероприятия в зависимости от возраста.

Вместе с тем, как отмечает Е. Л. Омельченко, поиск базовых показателей социальных характеристик «молодежного статуса» остается предметом продолжающихся более чем тридцать лет дискуссий в социологии молодежи [6, с. 4].

Стоит обратить внимание на то, что сами подходы к молодежной политике могут различаться. Так, в странах Европы присутствуют два типа стратегии, где в одном случае государство играет главную роль в сфере молодежной политики, а во втором случае молодежная политика реализуется на основах паритета государства и структур гражданского общества [5, с. 45].

В России в условиях становления гражданского общества в настоящее время приоритет в проведении молодежной политики, несомненно, сохраняется за государственными институтами. С определенного времени, находясь в стадии собственного становления, к этой деятельности стали активно подклю-

чаться политические партии. Впрочем, здесь нет комплексного подхода к проблемам молодежи.

Ослабление социального контроля над молодежью вызывает в общественном сознании не меньше опасений, нежели утрата самоидентичности. Отчасти это связано с прежними представлениями о роли молодежи в целях утверждения ценностей существующего политического режима. Как писал К. Манхейм, «тот факт, что тоталитарные государства попытались организовать всю молодежь нации и направить ее скрытые возможности на благо общества, не имеет ничего общего с их особой жизненной философией, а объясняется скорее динамичностью общества. Молодежное движение, понимание того, что молодежь должна быть одним из важнейших факторов строительства нового мира, выражают динамичный характер современного общества, мобилизующего все свои ресурсы» [3, с. 457].

Признавая сказанное, нельзя не отметить и некоторую его противоречивость, которая проистекает от понимания того, как была организована работа с молодежью в советский период. Молодой человек занимал свое место в общественной жизни через вхождение в организационные структуры существовавшей системы, осознавал через нее свое соответствие общественно признанному идеалу, получал призвание своего общественного успеха с самого детства. Именно в такой организующей функции мы нуждаемся в современных условиях, пускай и вне всеподавляющих идеологических констант.

Социальная стратегия, основанная на межпоколенной преемственности в выборе профессии, предполагает наличие благоприятных социально-культурных и экономических условий. При отсутствии таких условий принципы преемственности уже не играют своей роли. По данным В. А. Медик и А. М. Осипова, имеется прямая взаимосвязь между уровнем благосостояния российских студентов и оценкой сделанного выбора специальности обучения: «Каждому четвертому студенту с низким уровнем благосостояния свойственно мнение, что выбор был ошибочным. Более

высокие уровни благосостояния сочетаются с большей уверенностью студентов в правильности выбора и самым редким признанием его ошибочности» [4, с. 42].

Впрочем, и для представителей богатого и среднего класса ситуацию определенной мы назвать не можем. Всегда существует опасность повторить опыт «болезни века».

Не менее важной является задача рассмотрения молодежи в качестве субъекта общественных отношений: «Отношение к молодежи как к субъекту прежде всего, а не как к объекту, только или прежде всего, как это было и есть пока практически во всех странах мира – вот главный смысл перемен в концепции молодежи, которая должна произойти. Не следует подменять активности молодежи. Надо предоставить ей гораздо более широкие возможности для самоопределения, самоутверждения, самоорганизации, самореализации, саморазвития. Несомненно: взрослые должны направлять молодежь, заботиться о сохранении традиций и преемственности развития. Но в современных кризисных для всего мира условиях, когда будущее выглядит предельно неопределенным и непредсказуемым, они не имеют права строить мост в будущее и само будущее только на основе своих представлений о нем, без участия молодежи» [2, с. 115].

С близких позиций, отметим, формируется и особый подход, который обсуждается сегодня на самом высоком уровне. В качестве ключевых аспектов проблемы актуализируются следующие задачи: 1) необходимость привлечения молодежи к социально значимым проектам; 2) перенос центра тяжести в разработке и осуществлении государственной молодежной политики на уровень территорий и муниципальных образований; 3) минимизация различий социальной среды для общих решений в области государственной молодежной политики; 4) поиски форм и методов эффективного использования молодежи в качестве стратегического ресурса в вопросах социально-экономического и политического плана; 5) обеспечение реализации социальных, реабилитационных и профилактических программ для молодежи различных

категорий и разработка системы мер правовой защиты молодежи; б) разработка и реализация мер по поддержке деятельности молодежных общественных объединений и иных организаций, осуществляющих работу с молодежью.

Открытым остается вопрос о соотношении деклараций о миссии молодежи с целями самой молодежи. Способность молодежи к выживанию – формируемый навык. Вместе с тем сами цели выживания должны сформировать определенную социальную среду с высоким уровнем личной инициативы, индивидуальной активности, предприимчивости и креативности. Как пишет Рассел Акофф, «взрослые боятся, что современные формы функционирования и общественные институты не выдержат совместного напора юношеской компетенции и свободомыслия» [1, с. 197].

Тем интереснее представляется опыт практической реализации инициативных начинаний в общественных институтах и группах, стремящихся оказывать непосредственную помощь молодежи.

Опыт исследований, полученных на примере изучения первичной профсоюзной организации студентов Читинского государственного университета, показывает, что 59% выпускников-активистов профсоюзного движения пополнили ряды управленческого аппарата Читинской области или остались в стенах университета. А в перспективе не менее 93% будущих специалистов могут пополнить кадровый состав Забайкальского края с точки зрения управления регионом в различных отраслях.

Были также выявлены необходимые условия для социального самоопределения молодежи:

1) овладение и усвоение инструментальных ценностей гражданина, творческого ос-

мысления накопленного опыта, личной и коллективной деятельности участников студенческих профсоюзных организаций.

2) организация в рамках научно-исследовательской деятельности студентов, обеспечивающей самоопределение студентов.

3) Активизация позиции «Я – гражданин своей страны», создающей возможность будущему специалисту реализовать свой потенциал в профессиональной деятельности.

Гражданское воспитание студентов в профсоюзных организациях определяется социально-деятельностным потенциалом, который включает в себя: а) готовность и способность личности реализовывать знания о гражданских и профессиональных обязанностях в интегрированном виде; б) стремление к самоутверждению в социально значимой деятельности, утверждению в профессиональной деятельности, не противоречащее качеству «Я – гражданин»; в) умение в будущей профессиональной деятельности реализовывать качества гражданина подрастающего поколения.

Понятно, что современная молодежная политика реализуется в чрезвычайно сложных условиях трансформации политической системы и общества. Вместе с тем и сама молодежь обрела большую меру свободы как необходимое условие для плодотворной деятельности, самоопределения и самоутверждения, экономическую свободу, свободу политических убеждений, гражданские свободы, свободу философских убеждений, свободу вероисповедования. Это позволяет сделать вывод о том, что молодежные программы могут рассматриваться не только как стремление старших поколений сохранить прежний опыт, но и в контексте изменяющихся условий, где самой молодежи представляется возможность влиять на процессы социализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акофф Р.* Акофф о менеджменте / пер. с англ.; под ред. Л. А. Волковой. СПб.: Питер, 2002.
2. *Ильинский И. М.* Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. М.: Голос, 2001.
3. *Манхейм К.* Диагноз нашего времени / пер. М. И. Левиной и др.; ред.-сост. Я. М. Бергер и др. М.: Юрист, 1994.

4. *Медик В. А., Осипов А. М.* Университетское студенчество. Образ жизни и здоровье. М.: Логос, 2003.

5. Молодежная политика: европейский опыт. Доклад Института Европы РАН. М.: ИЕ РАН. «Огни ТД», 2005. № 163.

6. *Омельченко Е. Л.* Идентичности и культурные практики российской молодежи на грани XX и XXI вв.: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. М., 2005.

REFERENCES

1. *Akoff R.* Akoff o menedzhmente / per. s angl.; pod red. L. A. Volkovoy. SPb.: Piter, 2002.

2. *Il'insky I. M.* Molodezh' i molodezhnaya politika. Filosofiya. Istoriya. Teoriya. M.: Golos, 2001.

3. *MankheyM K.* Diagnostika nashego vremeni / per. M. I. Levinoy i dr.; red.-sost. Ya. M. Berger i dr. M.: Yurist, 1994.

4. *Медик В. А., Осипов А. М.* Университетское студенчество. Образ жизни и здоровье. М.: Логос, 2003.

5. Молодежная политика: европейский опыт. Доклад Института Европы РАН. М.: ИЕ РАН. «Огни ТД», 2005. N 163.

6. *Омельченко Е. Л.* Идентичности и культурные практики российской молодежи на грани XX и XXI вв.: автореф. дис. ... д-ра сots. наук. М., 2005.